

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Во дворце не было и следа ветра, и служители держали палочки, осторожно придерживая шумную знать, чтобы не потревожить ваше величество, который и так был расстроен.

Движения кабинета Юшу доносились слабо, и внутренние служители смотрели друг на друга полными ужаса глазами.

"Черт!" Император Тяньшэн бросил кусок джэня и разбил его о лицо человека: "Твоя хорошая идея!"

Стоящий на коленях человек в панике поднял голову, это был губернатор Цю Шаньци из пяти армий.

Из-за провала политики "Ма Ши" Дайюэ показалось, что у двора Тяньшэна нет времени заботиться о нем, и ситуация становилась все хуже. Люди на границе чувствовали себя неуютно и бежали в глубь страны. Большое количество жителей приграничья хлынуло во внутренние города и принесло бесчисленные скрытые опасности для местной безопасности. Да Юэ все больше собирал войска, появилась тенденция к вторжению.

Императору Тяньшэну некуда было выплеснуть свой гнев, и все обвинили Цю Шаньци, который изначально предложил "конный рынок".

Цю Шаньци втайне плакал, но уклониться было некуда. Он поднял глаза на футляр с книгой императора Тяньшэна, посмотрел на Фэн Чживэя, который написал предисловие для каждого региона, и тихо вздохнул.

Он хотел уклониться от своих обязанностей, но этот план был его собственным. В тот день господин Вэй посетил дом и сел в своем кабинете. Перелистав несколько книг, он вернулся обратно. Когда он собирал вещи, то увидел перед собой раскрытую книгу. У Дачэна была такая стратегия поведения с пограничной национальностью Ронг.

Что же теперь винить других? Странные люди сдали свои книги?

Старшие чиновники разбили поручения".

" Цю Шанци кланялся снова и снова: "Каждый день, Да Юэ, посмел оскорбить меня Тяньшэн, пожалуйста, его величество Rongchen, чтобы искупить заслуги, и привести меня к Тяньшэн Erlang, пусть этот сухой высокомерный Xiao Xiao отрезать лошадь, сторона Знайте, что я непобедим!"

Император Тяньшэн сузил глаза, не решаясь, и некоторое время говорил: "Сначала отступите".

Цю Шаньци осторожно отступил, посмотрел на небо, по которому катились облака, и подумал про себя, что он уже старик. Неужели ему все еще нужно бежать через границу и посылать войска к лошадям?

В императорской академии император Тяньшэн долго молчал и вдруг спросил "Как?".

Несколько старых павианов в кабинете посмотрели друг на друга, а затем один за другим произнесли: "Ваше Величество, не следует начинать войну легкомысленно..."

"Человечество за пределами мира, в первую очередь Хуайжоу и Вейде..."

"Бывший принц не завершил дело, и он снова будет воевать, что повредит стабильности народа..."

Лицо императора Тяньшэна стало еще более мрачным, и все постепенно замолчали и переглянулись.

Первым сидел Юйшуфанг, за которым сидел Нин И. Изначально он приехал, чтобы возместить убытки от дел по сохранению водных ресурсов в Кёнги. Его оставили, чтобы послушать дискуссию. Человек с черными волосами и нефритовой короной выглядел спокойным и слушал с улыбкой.

Фэн Чживэй помогал императору Тяньшэну размалывать чернила в нескольких ящиках неподалеку от него и смотрел вниз, выражение его лица было немного спокойнее, чем у него.

С тех пор как Нин И вошла в императорский кабинет, никто из них ни на кого не смотрел.

В это время император Тяньшэн выглядел плохо, а Нин И внезапно улыбнулся и сказал: "Отец и император, возможно, захотят выслушать мнение господина Го Ши".

Все взгляды обратились к Фэн Чживэю в углу, и некоторые люди показали свои насмешки - слово "Суверенный Король Чу", звучит немного двусмысленно...

Фэн Чжи ничего не сказал, он положил ручку и встал, тихо сказал: "Сражаться, но не драться."

"Почему ты так говоришь?"

"Глаза императора Тяньшэна загорелись."

"Вьетнамцы трусливы и не желают сдаваться. Они уже много лет не воюют с Центральными равнинами. Я забыл о том, что был изгнан Тяньшэном с Центральных равнин, но я помню только то, что этот великий мир был оккупирован династией Тяньшэн". , Когда Иу добавил это, урок должен быть дан".

"Хм, продолжай."

"Ран Юэго родился как кочевой народ, конница бронировала мир, приходила и уходила как ветер. Преодолеть его было несложно. Нелегко искоренить и повредить его жизненную силу".

Глава кабинета Яо Ин нахмурился: "Вэй Чжи, ты ходишь вокруг да около, все предложения - пустые слова".

Фэн Чживэй взглянул на ветерана первого помощника, ветерана фракции Чу, который отдыхал с ней из-за дел своего сына, а теперь работает в доме, и везде и всюду нацеливается на нее. Прочь.

"Да, старый друг". Она мягко улыбнулась, проявив вежливость. "Вэй Чжикай очень поверхностен и не смеет выпендриваться перед тобой".

"Быть талантливым и учиться нужно только опыту, и продолжать". Император Тяньшэн нахмурился. "Яо Ин, ты старый человек, первый помощник министра, почему у тебя нет терпения?"

Яо Ин потрогал свой нос и ошалело выругался, что мальчик пошел по пути принцессы Шаонин, и уговаривал его величество.

"Стоглавое насекомое умирает, не застыв, а дикая трава весной снова выгорает". Фэн Чживэй сказал: "Солдаты и лошади могут быть заново набраны, а оружие может быть заново сконструировано. Несколько сражений не заставят умереть крепкое сердце Да Юэ, лучше... слабый Цимин! Уничтожьте его оружие! Возьмите под контроль его страну!"

Император Тяньшэн поднял брови и быстро сказал: "Говорите!"

"Лучше открыть границу, чем решительно обороняться". Фэн Чживэй сказал: "Предложение осенней столицы города Дума на самом деле в правильном направлении, но время выбрано неправильно. В последние годы Да Юэ был высокомерен и вял.

Город Кай Ма только позволит вьетнамцам думать, что я показал свою слабость и высокомерие, а я должен сражаться первым!

"Чем больше нелепостей, тем больше!" Яо Ин был недоволен и выругался. "После битвы, что за рынок? Если ты не воспользуешься им, то непустишь великого бойца".

"Старый Яо, ваше величество только что сказали, пусть молодые люди займутся этим". Ху Шэншань, второй помощник козлобородого, улыбнулся и усмехнулся.

Фэн Чживэй улыбнулся и поблагодарил - старик был Ху Фузи из класса политической теории Академии Цинмин. Хотя он также принадлежал к фракции короля Чу, он редко был для нее сложным.

"Приходите друг к другу", - сказала она с улыбкой на смертном одре. "Как только Великий Вьетнам капитулирует, нам все равно придется принуждать друг друга, шелк, фарфор, лекарства, еду и все, чего нет у Да Юэ, кроме оружия, мы без колебаний предоставим, в то же время переселим преступников с материка на север, чтобы разрешить межнациональные браки с Вьетнамом."

"Чушь!" На этот раз толпа упрекнула: "Мой народ Тяньшэн благороден, как можно путать его с аутфилдерами!"

"Дайюэ много лет жили на бесплодной земле, сражаясь с небом, нищетой и вторгшимися племенами лугов, и воспитали в себе непокорный и храбрый бойцовский характер, а эти мужчины, называющие себя потомками бога Дапэн, однажды женившись на нежной женщине Центральных равнин, испытали на себе стабильность и богатство народа Хань, научились земледелию и ведению бизнеса, владели собственной собственностью, привыкли питаться обильной пищей Центральных равнин и полагаться на различные лекарства... Могут ли они по-прежнему обладать изначальной Кровожадностью и выносливостью? Могут ли они по-прежнему сражаться на поле боя и умирать после смерти?".